

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТАХ

И.В. Дьякова

Тверской государственной университет, г. Тверь

Статья посвящена теоретическому обзору проблемы иноязычного заимствования в лингвистическом и социокультурном аспектах. В статье приводятся различные лингвистические трактовки термина «заимствование», причины, влияющие на заимствование иноязычных слов. Рассматриваются виды адаптации заимствованных слов (фонетическая, графическая, морфологическая, словообразовательная, семантическая), а также особенности процесса современного лексического заимствования в русском языке. Приводятся различные точки зрения на вопрос о целесообразности использования иноязычных заимствований в современном русском языке.

Ключевые слова: заимствование иноязычное, язык, слово заимствованное, язык-донор, язык-реципиент, язык принимающий, адаптация, англицизм, иноязычие лексическое.

Заимствование – естественный этап развития языка, ведь «мир вокруг нас меняется. Язык, который существует в меняющемся мире и не меняется сам, перестает выполнять свою функцию. Мы не сможем говорить на нем об этом мире, просто потому что у нас не хватит слов» [10, с. 23].

Как в отечественном, так и в зарубежном языкознании существует немало определений понятия «заимствование». С одной стороны, заимствование рассматривается как перемещение элементов одного языка в другой (Караулов Ю.Н., Крысин Л.П. и др.). О.С. Ахманова, определяя термин «заимствование» как процесс, делает акцент на его причинах, заключающихся в «выражении новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов» [16, с. 150-151]. Ж. Марузо в своей трактовке этого термина акцентирует внимание на акте усвоения заимствуемых элементов [17, с. 104].

С другой стороны, термин «заимствование» определяется как иноязычное слово, перешедшее в язык-реципиент (Аристова В.М., Селиванова Е.А. и др.). Некоторые исследователи трактуют термин «заимствование» как слово, не только перешедшее, но и полностью освоенное заимствующим языком (Сорокин Ю.С., Беляева С.А. и др.).

Причины, влияющие на заимствование иноязычных слов, традиционно разделяют на лингвистические (внутриязыковые) и экстралингвистические (внеязыковые). Под лингвистическими понимают процессы, происходящие в самой системе языка. К ним относят потребность в номинации новых предметов, понятий и явлений, вызванную отсутствием соответствующего наименования в языке-реципиенте. Возникающие «пробелы» часто заполняются иноязычными словами, поскольку это быстрее, чем придумывание новых слов за счёт средств родного языка. Е.В. Маринова к внутриязыковым причинам также относит:

- тенденцию к обогащению представления носителей языка об окружающей действительности;
- тенденцию к специализации, уточнению понятий, потребность дифференцировать существующие понятия;
- тенденцию к интернационализации лексики;
- потребность языка в новых стилистических (экспрессивных) средствах;
- действие принципа экономии языковых средств. Например, аббревиатуры *пиар*, *вип* закрепились в русском языке в том числе и благодаря краткости.
- тенденцию к унификации, системности языковых средств (действует преимущественно в сфере терминологии) [14, с. 89-90].

По мнению М.А. Кузиной, иноязычные заимствования способствуют уточнению и детализации понятий, разграничивают некоторые смысловые оттенки, расширяют синонимические ряды слов, обогащают язык новыми семантическими тонкостями [13, с. 73].

Л.П. Крысин, помимо прочих причин заимствования, выделяет социально-психологические, а именно восприятие иноязычного слова как более престижного, отмечая коммуникативную актуальность обозначаемого иноязычным словом понятия [12, с. 12].

Попадая в систему принимающего языка заимствованные слова закономерно и неизбежно к ней адаптируются. Ю.С. Сорокин указывал, что «процесс заимствования иноязычных слов есть процесс двусторонний. Это не только простая передача готовых элементов одним языком во владение другого языка. Это вместе с тем процесс их освоения системой данного языка, их приспособления к его собственным нуждам, их преобразования – формального и семантического – в условиях иной системы. Именно о процессе заимствования, – если это только действительно акт усвоения и приспособления заимствованных слов, а не механического перенесения в иную речевую стихию некоей совокупности иностранных слов, – можно сказать, что это процесс по преимуществу творческий, активный, предполагающий высокую степень самобытности усваивающего языка, высокую степень его развития» (цит. по: [5, с. 102]).

Закрепление заимствованных слов в языке–реципиенте обеспечивается процессом их адаптации, или освоения, на всех языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, графическом, словообразовательном и семантическом.

Фонетическая адаптация заключается в том, что иноязычное слово воспроизводится с помощью звуков фонетической системы принимающего языка. При передаче заимствования обычно берется фонемный образ лексемы из языка–источника, который адаптируется под действием звуковых законов языка–реципиента. Примером фонетической адаптации могут служить регулярные соответствия, или субституции, для некоторых звуков английского языка и звуков русского языка: [θ] — [т], [h] — [х], [dʒ] — [дж], [v] — [в]; [ŋ] передается сочетанием [нг]; полумягкое [l] заменяется либо [л], либо [лʲ].

Графическая адаптация – это передача слова на письме с помощью букв

принимающего языка. Графическая адаптация тесно связана с фонетической, особенно для русского языка, орфография которого во многом опирается на фонематический принцип. В современном русском языке при графическом оформлении письменных заимствований преобладает транскрипционная передача, «с более или менее точным воспроизведением средствами русской графики произносительной формы прототипа» [11, с. 58]. Графическая адаптация может быть проиллюстрирована следующими примерами: *brand* – *бренд*, *брэнд*, *label* – *лейбл*, *лэйбл*.

Морфологическая или грамматическая адаптация предусматривает подчинение иноязычного слова правилам грамматики принимающего языка, приобретение им грамматических особенностей той или иной части речи. Например, имена существительные и имена прилагательные получают род, число, падеж. Глаголы приобретают вид, образуют всевозможные формы наклонений, причастий и деепричастий. Так, например, слово *спорт* легко вошло в русский язык, сразу попав в морфологический класс слов мужского рода второго склонения [14, с. 164].

Словообразовательная адаптация связана со способностью создавать новые слова по существующим в языке словообразовательным моделям. При словообразовательной адаптации новые слова создаются от заимствованной основы путем словопроизводства с помощью собственных средств языка. При этом, одно заимствованное слово может образовывать от одной единицы до нескольких десятков единиц. Так, авторы статьи [8] приводят в пример следующие производные единицы от английской заимствованной лексемы *джоб* (англ. *job* – работа): *джобать* – «работать», *вджобывать* – «усердно работать, вкалывать», *джобнуть* – «сделать работу в короткий промежуток времени», *джобство* – «работа как свойство», *джоббер* – «человек, который работает», *джобовый* – «принадлежащий тому, кто работает» [8, с. 161].

Семантическая адаптация иноязычного слова заключается в приспособлении семантической структуры заимствованного слова к системе языка–реципиента, постепенном развитии в принимающем языке новых значений и сохранении первоначальных с изменением значений и развитием переносных употреблений лексических единиц [2, с. 86]. Семантический объем иноязычного слова, присущий ему в языке–источнике, может сужаться и, наоборот, расширяться. Так, англицизм *киллер* в русском языке обозначает, как правило, наемного убийцу, т.е. имеет более узкое значение, чем слово-прототип *killer* ‘убийца’. В качестве примера расширения значения можно привести слово *профи*. В современной речи им называют профессионала в любой сфере, но первоначально оно использовалось только в сфере спорта [14, с. 217].

Важность проблемы заимствования определяется не только лингвистическими параметрами, которые направлены на раскрытие механизма адаптации иноязычных слов в принимающем языке, но также социальными, которые дают возможность выявить глубину культурно-исторических контактов.

Так, русский язык во все эпохи был открыт для иностранных слов. В древнерусскую эпоху происходил активный процесс заимствования слов из сканди-

навских (*кну́т, ла́рь, пуд, сельдь*), тюркских (*бараба́н, день́ги, каранда́ш, стака́н*), греческого языков (*ба́ня, блюдо́, кровать́, ку́кла, стих*). В определенные эпохи случались всплески заимствований, и, наоборот, периоды затишья. Так, в эпоху Петра I в русский язык вошли заимствования из голландского языка (*апельси́н, брюки́, зонти́к, адмирал, гавань, каюта, фла́г, фло́т* и др.), большая часть германизмов – заимствований из немецкого языка (*галстук, лоды́рь, стул, тане́ц*) и основной массив галлицизмов – заимствований из французского языка [6, с. 249].

В русском литературном языке периода 30–90-х годов XIX в. лексическое иноязычие составило более трети всего объема новых слов. О законных правах иноязычного слова в русском языковом сознании свидетельствует издание словарей иноязычных слов в 50–60-е годы XIX в. [7, с. 41].

Процесс лексического заимствования в русском языке послеоктябрьского периода XX в. представляется в виде кривой с вершинами, которые приходятся на рубеж 20–30-х и 50–60-х годов [11, с. 195].

Очередной всплеск иноязычных заимствований произошел на рубеже XX–XXI веков, масштаб которого многие исследователи сравнивают с аналогичным процессом в Петровскую эпоху. Важнейшая особенность современного заимствования заключается в том, что основным «языком–донором» является английский, что связано, прежде всего, с процессами глобализации и внедрением интернет–технологий во все сферы жизни общества. Современный британский лингвист Д. Кристал убежден, что никакой другой язык не оказывает такого мощного влияния на другие, как английский. По его словам, «богатство и неповторимость внутренней формы английского языка, использование его в качестве языка международной / межкультурной коммуникации, его способность выразить любую идею или понятие, его приоритетность в выражении концептосферы человеческой деятельности, обусловленная авангардной ролью англоязычных стран (особенно США) как носителей научно-технического прогресса, подтверждают уникальный статус английского языка. Он нередко считается языком *lingua franca*, а фактически оказывается единственным источником пополнения словарного состава почти всех языков мира» (цит. по [15, с. 273]).

Так, современные англицизмы составляют значительный массив в терминологии компьютерных и электронных технологий: *файл, роуминг, роутер, курсор, сайт* и др. Широкое распространение англицизмов можно наблюдать в политической (*легитимность, спичрайтер, праймериз*), спортивной (*джоггинг, вокинг, брейк-поинт*), экономической (*лизинг, офшор, девелопер*) областях, в сферах искусства (*пэчворк, микшированный, лав стори*), одежды и индустрии красоты (*дресс-код, милитари, лифтинг, пилинг, шугаринг*).

Еще одна новая для процесса лексического заимствования особенность проявляется в том, что из чужого языка в русский все чаще «переходят» слова особой категории – аббревиатуры (*VIP, PC, CD, SMS* и др). Некоторые из них адаптируются в написании и даже становятся производящими основами для русских дериватов (*SMS-ка или эсэмэска; DOS-овский* и др.).

Следствием отмеченной выше особенности современного заимствования,

проявляющейся в том, что донором иноязычных лексем выступает, как правило, один язык – английский, является интенсивность параллельного заимствования. Данный процесс заключается в одновременном проникновении в русский язык пар, рядов иноязычных слов, содержащих в языке-источнике один и тот же корень (*трейдер, трейдинг, брокер-трейдер, трейд-ин*) [14, с. 129].

Влияние английского языка проявляется и в графике, когда внешний облик слов передается (полностью или частично) средствами чужого алфавита (*PO-DARKOFF* – название магазина подарков, «*Про любoff*» – название книги) [10, с. 271].

В новейших исторических и социокультурных условиях чрезвычайно актуальным остается вопрос о целесообразности использования заимствований. Ведется полемика между сторонниками и противниками их проникновения в систему русского языка.

Многие филологи (Трубачёв О. Н., Ревенская Н. А., Региня А. А. и др.) отмечают, что газеты изобилуют излишними иностранными словами, упрекают СМИ в чрезмерном увлечении заимствованиями из других языков, решительно возражают против терминологической избыточности, против потока иностранных слов. Некоторые высказывания против заимствований рубежа веков отражены в книге В.Г. Костомарова «Языковой вкус эпохи» [9, с. 138].

Н.В. Баско пишет о негативном влиянии на русский язык иноязычной лексики, проникающей в сферу обыденного общения россиян. «Чужая» англо-американская лексика не должна нарушать равновесия в соотношении «своего» и «чужого» в национальном языке. Если нарушение этого соотношения все-таки произойдет в пользу «чужого», то это покушение на этническую самобытность, на менталитет, на национальную культуру и язык» [3, с. 61].

Резкую критику в адрес людей, использующих в речи иностранные слова, высказывали и продолжают высказывать некоторые российские писатели, ученые, учителя, политики и журналисты. Так, резко выступает против заимствования иноязычных слов лидер партии ЛДПР В. Жириновский. По его мнению, защита русского языка является вопросом «геополитического выживания нашей страны».

Однако большинство современных исследователей (Крысин Л.П., Складаревская Г.Н., Кронгауз М.А. и др.) не видят опасности в заимствовании иноязычных слов. Так, Крысин Л.П. выступает против категоричных суждений о недопустимости заимствований в русском языке и обращает внимание на особенность языка самоочищаться и избавляться от функционально излишнего, ненужного [11, с. 57].

Г.Н. Складаревская отмечает, что «приток заимствований в русский язык, принявший в последнее время тотальный характер, не должно расцениваться как негативное явление: ведь на дальнейших этапах развития язык неизбежно отторгнет избыточные элементы и те, которые не адаптировались; при этом оставшиеся не засорят, а обогатят наш язык, как уже неоднократно случалось в прошлом» (цит. по: [7, с. 45]).

«Само по себе заимствование иноязычных слов не означает слабости языка, его порчи и уж точно не приводит к его исчезновению», – считает известный лингвист М.А. Кронгауз. «Сегодня мы живем в условиях трансляции чужой культуры, то ли американской, то ли глобальной. В этой ситуации активное освоение чужой лексики оказывается для языка весьма эффективной защитой. Когда чужеродное слово произносится по-русски, склоняется или спрягается, обрастает родственными однокоренными словами, оно, по существу, становится русским. Это похоже на вакцинацию: нас заражают болезнью в слабой форме, чтобы мы выработали к ней иммунитет» [10, с. 73].

Несмотря на горячие полемические высказывания, активность пополнения русской лексики иноязычными словами не уменьшается. В этой связи наиболее перспективным представляется подход, при котором объективный процесс заимствования не вызывает агрессивного неприятия, но тем не менее заставляет задуматься о необходимости разумного, уместного в рамках контекста использования новых слов. Нам близко взвешенное мнение, учитывающее современную лингвокультурную ситуацию и практику речевого поведения носителя русского языка: «В самих заимствованных словах, безусловно, нет ничего плохого. Без них невозможно представить речь современного человека. Однако значение заимствованного слова должно быть понятно как говорящему, так и слушающему, а его употребление – уместно, оправданно. Умение правильно использовать иноземные слова свидетельствует об уважении говорящего к своему родному языку и даже, если хотите, о его самоуважении» (цит. по: [1, с. 160]).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова А.Т., Мирзоева В.М., Михайлова Н.Д. Проблема влияния американской лингвокультуры на состояние русского языка в средствах массовой информации // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2013. Выпуск 4. С.158-165.
2. Аристова, В.М. Англо-русские языковые контакты (англицизмы в русском языке). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. 150 с.
3. Баско Н.В. Иноязычное влияние: угроза или благо? // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». 2017. №8(1). С.57-61.
4. Большая Российская энциклопедия / Ю.Н. Караулов. Москва: Просвещение, 2003. 704 с.
5. Геранина И.Н. О термине «заимствование» // Известия ПГПУ. 2008. №6 (10). С.101-103.
6. Голуб И.Б. Стилистика русского языка и культура речи: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2016. 455 с.
7. Григорьева Т.М. «Чужесловие» в русском языке и русской ментальности // Журнал Сибирского федерального университета. 2009. №2. С.38-48.
8. Ермакова Е.Н., Прокутина Е.В. Словообразовательные возможности англицизмов в современном русском языке. // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. №10. С.159-162.
9. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб., 1999
10. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2019. 512 с.

11. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Рус. яз. в школе. 1994. № 6. С. 56–63.
12. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968.
13. Кузина М.А. Особенности лексико-семантической ассимиляции англоязычных заимствований в современном немецком языке: на материале текстов по туризму: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04; Московский гос. пед. университет. Москва, 2006. 255 с.
14. Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2012. 288 с
15. Петухова Д.Д. Освоенность англоязычных заимствований носителями русского языка. // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2013. №24. Выпуск 5. С.273-279.
16. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо. Москва: УРСС, 2004. 435 с.
17. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. Москва: Едиториал УРСС, 2015. 576 с.

LEXICAL BORROWINGS IN LINGUISTIC AND SOCIOCULTURAL ASPECTS

I. V. Dyakova

Tver State University, Tver

The article deals with the theoretical review of the problem of foreign borrowing in linguistic and sociocultural aspects. In the article different linguistic interpretations of the term ‘borrowing’, the reasons influencing the foreign loanwords process are given. The types of loanword adaptation (phonetic, graphical, morphological, word-building, semantic) and peculiarities of the modern lexical borrowing process in the Russian language are scrutinized. Different points of view of the problem of the expediency of the foreign borrowing usage in the contemporary Russian language are given.

Key words: borrowing, loan, Anglocism, receiving language, donor language.

Об авторах: ДЬЯКОВА Ирина Викторовна – аспирант кафедры теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета, e-mail: 11ira11@mail.ru